

Ю.В. Лебедев

Ермил Гирин

Начиная с главы «Счастливые» в направлении поисков счастливого человека намечается поворот. По собственной инициативе к странникам начинают подходить «счастливыцы» из низов. У большинства из них велик соблазн хлебнуть вина бесплатного. Но сам факт их появления знаменателен в эпопее. Внимание семи странников все более и более захватывает многоголосая народная Русь. Звучат рассказы-исповеди дворовых людей, лиц духовного звания, солдат, каменотесов, охотников. Все мужицкое царство вовлекается в диалог, в спор о счастье. Конечно, «счастливыцы» эти таковы, что странники, увидев опустевшее ведро, с горькой иронией восклицают:

Эй, счастье мужицкое!
Дырявое с заплатами,
Горбатое с мозолями,
Проваливай домой!

Но в финале главы звучит рассказ о счастливом человеке, подвигающий действие эпопеи вперед, знаменующий более высокий уровень народных представлений о счастье. Ермил — «не князь, не граф сиятельный, а просто он — мужик!». Но по своему характеру и по влиянию на крестьянскую жизнь он посильнее и поавторитетнее любого. Сила его заключается в доверии народного мира и в опоре Ермила Гирина на этот мир. Поэтизируется богатырство народа, когда он действует сообща. Рассказ о Ермиле начинается с описания тяжбы героя с купцом Алтынниковым из-за сиротской мельницы. Когда в конце торга «вышло дело дрянью» — с Ермилом денег не было, — он обратился к народу за поддержкой:

И чудо сотворилось —
На всей базарной площади
У каждого крестьянина,
Как ветром, полу левую
Заворотило вдруг!

Это первый случай в поэме, когда народный мир одним порывом, одним единым усилием одерживает победу над неправдою:

Хитры, сильны подьячие,
А мир их посильней,
Богат купец Алтынников,
А все не устоять ему
Против мирской казны...

Подобно Якиму, Ермил наделен острым чувством христианской совестливости и чести. Лишь однажды он оступился: выгородил «из рекрутчины меньшого брата Митрия». Но этот поступок стоил праведнику жестоких мучений и завершился всенародным покаянием, еще более укрепившим его авторитет. Совесть Ермила не исключительна: она является выражением наиболее характерных особенностей крестьянского мира в целом. Вспомним, как Ермил рассчитывался с мужиками за мирской их долг, собранный на базарной площади:

Рубль лишний, чей — Бог ведает!
Остался у него.
Весь день с мощной раскрытою
Ходил Ермил, допытывал,
Чей рубль? да не нашел.

Всей жизнью своей Ермил опровергает первоначальные представления странников о сути человеческого счастья. Казалось бы, он имеет «все, что надобно для счастья: и спокойствие, и деньги, и почет». Но в критическую минуту жизни Ермил этим «счастьем» жертвует ради правды народной и попадает в острог.